

МИХАИЛ БРИЕДИС

МЕСТЬ

ЯЗЫЧЕСКОГО БОГА

*Историко-приключенческий
роман*

«Книга по Требованию»
Москва, 2013

УДК 82-3

ББК 84

Б17

Михаил Бриедис

Б17 Местъ языческаго бога. – М.: «Книга по Требованию», 2013. – 272 с.

ISBN 978-5-458-53485-7

Исторический роман, действие которого разворачивается в 30-х гг. XIII века в Ливонии в разгар крестоносной экспансии. Судьба сводит героев, помощника псковского купца и немецкого рыцаря, в молодом немецком городе Риге. Их ожидают разные приключения в замках ордена меченосцев, в земгальском замке Тервете, в лесах и болотах Литвы.

Книга представляет собой дополненное и в значительной степени переработанное издание, основанное на сюжете вышедшей в 2005 г. на латышском языке в Риге (Латвия) книге М. Бриедиса «Jumalas atribība. Viduslaiku detektīvs jeb bruņinieka piedzīvojumi Livonijā» («Местъ Юмалы. Средневековый детектив или приключения рыцаря в Ливонии»).

Наряду с вымышленными персонажами в действии участвуют реальные исторические лица: магистр ордена меченосцев Фольквин, граф Данненберг, комтур Марквард и другие. В книге описывается одно из крупнейших сражений XIII столетия в Балтии – битва при Сауле (1236 г.), в которой объединенные силы христиан после опустошительного похода в литовские земли потерпели сокрушительное поражение от литовских дружин.

УДК 82-3

ББК 84

ISBN 978-5-458-53485-7

© «Книга по Требованию», 2013 г.

© Михаил Бриедис, 2013 г.

© Pavlov's Design, художественное оформление, 2013 г.

Оглавление

Псковские купцы.	7
В край ливов.	13
Чужие стрелы	22
Случай против хитрости	28
В Риге.	34
У Бертольдовой мельницы	45
Князь литовский, Даугерутис	53
Убийство в замке.	60
Тайна святилища.	78
Исчезновение талисмана	92
Западня	105
Жребий богов	118
Твердыня Тервете	127
Бог располагает	136
Избавление от гибели	158
На Литву	174
Новая встреча с Данилой.	187
Огненный потоп	195
Удар литовских богов	217
Сквозь чашу	233
Конец проклятья	248

*...Всемогущий бог, хоть и испытывает
непрестанно своих избранных, как золото в огне,
подвергая их разным бедствиям, но никогда совсем
не оставляет; наоборот, выводя их из всяких
несчастий, тем больший страх внушает
их врагам.*

Генрих Латвийский, Хроника Ливонии, XIII век

Псковские купцы

*Однажды летом Торольв, сын Скаллагрима,
собрался в торговую поездку...
Он успел собрать огромное богатство,
и у него было множество драгоценных вещей.*

Сага об Эгиле

ла весна 6743 года от сотворения мира¹. Занимался теплый погожий день. С первыми лучами солнца лес, раскинувшийся по крутым холмам в долине извилистой Койвы², как-то сразу ожил, зашевелился, наполнился птичьим гомоном. Узкой светлой лентой дорога вилась между стройными соснами.

Несколько всадников в легких кафтанах и шапках, отороченных мехом, с луками у седла, неспешно ехали в кружевной тени. Впереди не было видно ни души. За всадниками на некотором отдалении скрипели тяжело нагруженные возы, возле которых шагали вооруженные люди. Это шел первый после весенней распутицы купеческий обоз из Пскова. Вот-вот в Двину войдут суда из немецких земель, и в Риге можно будет славно поторговать, предложив немецким тор-

1. 1235 год.

2. Койва – ливское и эстонское название реки Гауи в современной Латвии.

говым людям свой товар первыми. С тех пор как псковичи заключили договор с рижанами, отправлять обозы сухим путем стало безопаснее, хотя всегда требовалась вооруженная охрана. Не зря говорят, береженого Бог бережет. Ведь в лесах скрывались лихие люди, жившие разбоем на дорогах. Не было спокойствия в этих бескрайних молчаливых лесах. То чужд поднимется и жжет селения латыголы, воюет с рыцарями, то латыгола идет на чужд, то литовские отряды рыщут повсюду в поисках полона и другой поживы. Так что купцам приходилось всегда быть готовыми к отражению нападений.

Дорога от самых стен Пскова сквозь земли чуди прошла спокойно, и теперь обоз двигался по краю толовской латыголы³. Здешние жители с давних пор платили дань Пскову, пока несколько лет назад сюда не пришли немцы, стали крестить всех, прозябавших во тьме язычества. Некоторые из князей приняли веру и с ней господство железных крестоносцев, лишь бы те помогли им в боях против соседей. Постепенно земли местных жителей были поделены между немецкими господами – рижским епископом и орденом меченосцев, взаимная неприязнь между которыми грозила вылиться в прямое столкновение. Но и пришельцы, не желая ссориться с сильным Псковом, признавали право псковичей на толовскую дань.

Молодой русоволосый всадник пустил коня рысью и спустя несколько мгновений скрылся за поворотом. Полы его синего кафтана трепало ветром, под расстегнутой рубахой виднелся на простом шнурке маленький янтарный крестик, какие обыкновенно делались псковскими мастерами из привозимого с берегов седой Балтики солнечного камня. Живительный весенний воздух наполнял сердце молодца безотчетным весельем. Богатый купец Яким Жирославич впервые послал своего приказчика и толмача Данилу в Ригу самостоятельно, да еще и старшим над Анфимом. Это свидетельствовало о большом доверии к нему

3. Толовская латыгола – латгалы (летты) из княжества Толова (Талава), предки современных латышей.

со стороны хозяина, и Данила был несказанно горд им. Родителей своих он не помнил и с самого детства жил в большом доме купца, почитая его вместо отца. Смышленный малый всегда вертелся в лавке, помогал Якиме, и постепенно купец привязался к нему, обучил немецкому языку и даже брал иногда в поездки. Вот теперь он получил первое самостоятельное дело как приказчик.

За поворотом открывался новый отрезок белой дороги, такой же пустынный, как и весь предыдущий путь. Молодой приказчик повернул коня и поскакал обратно к своим. От быстрой скачки юное лицо его покрылось ярким румянцем. Когда Данила подъехал к остальным, один из всадников, поглаживая бороду, с улыбкой спросил:

— А ты, Данилко, что делать-то будешь у немцев? Хозяин твой дома остался.

Одного взгляда на спрашивающего было довольно, чтобы понять, что именно он здесь самый главный. Дорогой кафтан, меч в красивых ножнах на поясе, из-под кафтана виднелся край добротной кольчуги. Трифон Твердиславич самолично отправился с товаром к немцам, договорившись о совместном путешествии еще с тремя псковскими торговыми людьми. Большая часть возов в обозе принадлежала Трифону. Данила пустил коня шагом рядом с ним:

— Мы с Анфимом посланы приготовить амбары. Нынче много товару всякого ожидаем. Разузнаем, как и что, а потом вернемся в Псков и уж вместе с хозяином придем в Ригу.

— Ну что ж. Мудр твой хозяин. Только как бы не перемудрил, здесь быстрота важна. Мы-то уже там будем, расторгнемся вовсю, пока вы обернетесь.

Данила весело улыбнулся:

— Зато мы с Анфимом там погуляем, на людей поглядим и себя покажем! А Яким Жирославич своего не упустит.

— Ну-ну, поглядим, — в тон юноше проговорил Трифон. — Только что же ты, Данилко, кольчугу-то не поддел?

— Зачем? — искренне удивился Данила. — Дорога спокойная, да и мир у нас с немцами сейчас. Только лишняя тяжесть.

– Мир-то мир, да не все про него слыхали. Все же надень кольчугу!

Данила почтительно наклонил голову:

– Хорошо, сейчас надену.

Откуда-то сбоку из-за кустов раздался голос Анфима:

– Скорее! Сюда!

Под деревом, скрытый листвой кустарника, кто-то лежал без движения. Данила и еще двое купцов спрыгнули с коней и подошли поближе. Это была светловолосая девушка. Вид ее наводил на мысль о том, что она вырвалась из огня: волосы местами опалены, на лице сажа, а одежда во многих местах, словно угольями прожжена.

– Кажись, жива. Али нет? – встревоженно произнес Анфим.

При этих словах девушка глубоко вздохнула, открыла глаза, встрепенулась от внезапного испуга при виде людей, хотела вскочить, но сил не было, и девушка смогла только сесть, прислонившись спиной к березе.

– Слава богу, жива! Не пугайся, мы – торговые гости из Пскова. Понимаешь по-нашему? – спросил Анфим.

На Данилу смотрели большие, удивительно ясные васильковые глаза. Таких прекрасных глаз парень еще не видел. Сердце Данилы застучало, забилося в груди. Словно замороженный, юноша присел рядом с девушкой, взяв ее за руку. Та не отняла руки, отрешенно глядя перед собой. В ладони девушки был зажат маленький крестик.

– Не бойся. Как тебя зовут? Откуда будешь? И что с тобой приключилось?

Тут она вздрогнула, встрепенулась, и прекрасные васильковые глаза ее вдруг сделались ледяными. Оказалось, незнакомка была латгалкой с лесного хутора. Она быстро заговорила, мешая русские слова с латгальскими:

– Марите. У моего отца хутор в лесу. Был. Два дня назад к нам приехали чужие воины с мечами. Окружив хутор, они согнали нас всех во двор. Данила спросил:

– Это были разбойники? Али чудины на набег решились?

Девушка покачала отрицательно головой. Запекшиеся губы ее за-